бы то ни стало поскорѣе развязаться съ Антверпеномъ, хотя бы цѣною большихъ жертвъ. Овладѣвъ Антверпеномъ, германцы не откроютъ себѣ новыхъ путей для наступленія. Они выиграютъ только въ томъ отношеніи, что освободятъ извѣстное количество своихъ войскъ, занятыхъ теперь борьбой съ бельгійской арміей, и направятъ ее на присоединеніе къ главнымъ силамъ. За это подкрѣпленіе главныхъ силъ,—за подкрѣпленіе относительно даже очень скромное,—германскій штабъ готовъ заплатить очень дорого. Изъ этого слѣдуетъ, что германцы отнюдь не считаютъ своего положенія на всемъ западномъ фронтѣ достаточно прочнымъ. Иначе имъ не было бы разсчета спѣшить во что бы то ни стало со взятіемъ Антверпена, что имъ во всякомъ случаѣ обойдется очень дорого.

А. Оглинъ.

ТКЛИКИ ВОЙНЫ.

рреспондентовъ).

Изъ Варшавы въ Ярославъ.

3. По Галиціи.

Томашовскій уѣздъ еще представляетъ картину полнаго разоренія. Вездѣ—сожженныя деревни и потоптанныя поля. Значительно пострадалъ и самъ Томашовъ, близъ котораго находился центръ боя. Теперь Томашовъ—центральное мѣсто, гдѣ собрана наша военная добыча. Склады здѣсь пока еще переполнены оружіемъ и аммуниціей австрійской арміи; парки—австрійскими батареями. Подъ городомъ, въ обширномъ зданіи, устроенъ лазаретъ для раненыхъ и больныхъ австрійцевъ; въ немъ работаютъ плѣнные австрійскіе врачи.

Вскорѣ послѣ Томашова намъ встрѣтилась на дорогѣ партія плѣнныхъ. Австрійцы въ своихъ защитно-синихъ мундирахъ, съ высокими кепи и венгры въ своей яркой, кричащей формѣ покорно шли подъ конвоемъ небольшаго числа нашихъ солдатъ. На лицахъ плѣнныхъ было полное безразличіе; никто не казался удрученнымъ или хотя бы смущеннымъ своимъ положеніемъ. Мы предложили нашимъ солдатамъ напиросъ, но тотчасъ къ намъ потянулись съ просьбой десятки другихъ рукъ. Тѣсня другъ-друга, плѣнные австрійцы окружили насъ, выпрашивая папироску. Всѣ сбились въ кучу, почти насильно вырывали у насъ изъ рукъ коробки, бросали намъ съ безпечностью: «Danke schön» и радостно затягивались табачнымъ дымомъ. Конвойные добродушно возстанавливали порядокъ: въ ихъ отношеніяхъ къ плѣннымъ не было никакой суровости, а скорѣе дружеская снисходительность. Наши солдаты смотрѣли на конвоируемыхъ австрійцевъ какъ на взрослыхъ дѣтей.

Съ нѣкоторыми изъ плѣнныхъ мы разговаривали. На наши вопросы, какъ они попали въ плѣнъ, австрійцы пожимали плечами и отвѣчали небрежно: «Что дѣлать, судьба!».

— Будетъ, будетъ! Маршъ впередъ!

Плѣнные со вздохомъ поправили шинели, выстроились рядами и послушно зашагали по дорогѣ дальше.

Послѣднее селеніе на нашей сторонѣ, передъ бывшей границей,—Бѣлжицъ. Оно тоже жестоко пострадало во время боевъ. Цѣлыя улицы обратились въ рядъ обгорѣлыхъ столбовъ. Зданіе таможни сравнено съ землей. Пограничный столбъ еще стоитъ, но съ него сорвана надпись, означавшая прежде, что по одну сторону находится Россія, по другую—Австрія. Уцѣлѣли въ селеніи лишь отдѣльныя строенія. На площади, ставшей пепелищемъ, одиноко высится колонна съ какимъ-то святымъ или рыцаремъ наверху. Тотчасъ за городомъ—красивый готическій костелъ, не тронутый ядрами. На его фронтонѣ крупная надпись, которая видна издалека. Съ мѣста кровавой битвы она громко гласитъ всей округѣ:

Gloria in excelsis Deo.

За Бѣлжицемъ уже начинается Галиція. Первое время пейзажъ остается такимъ же, какъ въ томашовскомъ районѣ. Но чѣмъ дальше мы подвигаемся, тѣмъ разительнѣе мѣняется обстановка. Мѣстность становится болѣе холмистой; кое-гдѣ къ самой дорогѣ подступаютъ знаменитые галиційскіе лѣса, густые, темные, съ мачтовыми стволами. Въ поляхъ—гораздо меньше окопчиковъ, и, гдѣ они встрѣчаются, это—маленькія, наскоро вырытыя прикрытія, имѣвшія назначеніе задержать преслѣдователя на нѣсколько минутъ. Большинство деревень не тронуто вовсе; нивы и кукурузныя поля не потоптаны. Наступая, австрійцы щадили свою страну, а отступая, вѣрнѣе, убѣгая отъ нашей арміи, шедшей по пятамъ, думали лишь объ одномъ: скорѣе укрыться за укрѣпленіями Ярослава и Перемышля. Русскія же войска здѣсь, какъ и вездѣ, отнеслись бережно и заботливо къ мѣстному населенію и его добру.

Мы проѣхали рядъ маленькихъ городковъ,—Блазивъ, Цесановъ, Олешницы и др. Тѣ изъ нихъ, въ которыхъ происходили бои, сильно повреждены. Въ Цесановѣ уничтоженъ весь центръ города. Тамъ и сямъ на стѣнахъ, гдѣ были правительственныя учрежденія, мелькаетъ австрійскій орелъ. Вотъ красивое зданіе съ вывѣской: «K. K. Post». Оно полуразрушено и теперь заколочено. Рядомъ въ скромномъ домикѣ пріютилась «русская почта». Большинство вывѣсокъ на двухъ языкахъ: польскомъ и русинскомъ. Такъ какъ русины пользуются нашимъ русскимъ алфавитомъ, то по внѣшнему виду эти вывѣски совершенно сходны съ тѣми, какія видишь въ русской Польшѣ. Жители уже вернулись во всѣ эти городки, и жизнь идетъ въ нихъ полнымъ ходомъ.

По внѣшности галичане дѣйствительно напоминаютъ нашихъ малороссовъ. Но есть что-то особенно скорбное въ обликѣ галичанъ. У многихъ изъ нихъ длинныя блѣдныя лица съ пристальными глазами. Выраженіе—не-то наивно-простоватое, не-то уныло-покорное. Мужчины одѣты какъ польскіе крестьяне или въ бѣлыя свитки; какъ курьезъ можно отмѣтить, что на многихъ—австрійскія шинели, въ которыхъ теперь часто щеголяютъ возчики, пастухи, пахари. Женщины въ какихъ-то длинныхъ бѣлыхъ платкахъ или балахонахъ, что издали придаетъ имъ видъ привидѣній. Мѣстный языкъ, сколько можно судить по бѣглымъ наблюденіямъ, почти украинскій, но галичане говорятъ съ особымъ выговоромъ, благодаря чему ихъ рѣчь болѣе понятна русскому, чѣмъ рѣчь малоросса. Я по крайней мѣрѣ лучше понимаю галичанъ, чѣмъ понималъ украинцевъ. Сами галичане легко понимаютъ русскій разговорный языкъ, и мы безъ труда могли вести бесѣду со встрѣчными крестьянами.

Къ намъ, къ русскимъ, галичане относились съ поразительнымъ добродушіемъ и, такъ сказать, довѣріемъ. Не было ни тѣни негодованія на побѣдителей, недоброжелательства къ завоевателямъ. Напротивъ, всѣ обращались съ нами чуть ли не какъ со «своими», съ «родными». Крестьяне-галичане отзывались объ австрійской арміи, въ которой служили ихъ братья и сыновья, въ такомъ тонѣ, словно бы она была для нихъ столь же чужой и враждебной, какъ для насъ. Всѣ говорили: «австрійцы», «австрійскіе солдаты», а не «мы», «наши солдаты». Одна женщина просила насъ разузнать и дать ей свѣдѣнія объ ея сынѣ, взятомъ въ плѣнъ русскими подъ Люблицомъ. Имя этого галичанина—Антоній Войцикъ, но мы ничего не могли узнать объ его судьбѣ. Поведеніе нашихъ солдатъ всѣ хвалили въ одинъ голосъ и, какъ казалося, искренно. Русскіе не грабили, не жгли, не насиловали женщинъ, за все взятое платили. Напротивъ, многіе горько жаловались на «австрійцевъ», главнымъ образомъ за то, что они принуждали окрестныхъ жителей работать по усиленію укрѣпленій Ярослава, Ошмысла и другихъ крѣпостей. Галичанъ гнали на эти работы силой, на цѣлыя недѣли отрывали всѣхъ жителей деревни отъ полевыхъ работъ и заставляли трудиться съ ранняго утра до поздней ночи.

Въ Олешницахъ намъ встрѣтился русскій священникъ, прибывшій сюда съ лазаретомъ Краснаго Креста. Батюшка былъ изъ Москвы, и мы разговорились, какъ «земляки». Онъ разсказалъ намъ, что австрійцы, уходя изъ города, «заковали» и увезли съ собой мѣстныхъ уніатскихъ священниковъ. Но теперь церкви опять открыты. Къ православной обѣднѣ стекается множество народа. Уніаты также считаютъ себя православными, подходятъ подъ благословленіе, просятъ исповѣдать ихъ. О галичанахъ батюшка отзывался даже съ какой-то трогательной нѣжностью. «Хорошій, добрый и благочестивый народъ»,—говорилъ онъ.

Отъ Олешницъ всего верстъ 30 до Ярослава.

Приблизительно верстъ за 10 отъ Ярослава уже начинаются его укрѣпленія и линія фортовъ. По нимъ можно судить, съ какой старательностью была организована оборона города. Будь въ австрійской арміи иной духъ, больше рѣшимости, больше увѣренности въ себѣ, она могла бы защищать Ярославъ очень долго и держаться противъ значительно превосходящихъ ея силъ. На дѣлѣ же австрійцы не выдержали самаго короткаго артиллерійскаго боя; при первой атакѣ они бросились бѣжать и объявили, что сдаются. Выше я приводилъ слова одного офицера, что наша тяжелая артиллерія подъ Ярославомъ дала лишь одинъ залпъ. Въ нашей арміи готовились принять въ походные госпитали тысячи раненыхъ, а ихъ оказалось всего 40—50 человѣкъ.

Весь городъ обнесенъ кругомъ высокой изгородью изъ колючей проволоки, тянущейся въ окружности, я думаю, не менѣе, какъ на 30 верстъ. Дороги, около которыхъ изгородь прерывается, были заставлены баррикадами изъ огромныхъ пней и стволовъ столѣтнихъ вязовъ. Теперь эти великаны лѣсовъ свалены вдоль дороги, и на нихъ, играя, пляшутъ маленькія дѣти. Всѣ деревья вокругъ всего города, на громадномъ пространствѣ, были срублены; вдоль шоссе теперь тянутся въ два ряда исполинскіе пни. Все было приготовлено для артиллерійскаго обстрѣла наступающихъ и для свободнаго сраженія на открытомъ полѣ: но сраженіе не состоялось, и артиллерія не сумѣла или не посмѣла проявить свое дѣйствіе.

Внутри изгороди, охватывающей городъ, на небольшихъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго, расположены блиндированные форты. Всѣхъ ихъ, кажется, около 30-ти. Нѣкоторые соединены между собою траншеями и проходами, защищенными изгородью изъ колючей проволоки. Между фортами, въ разныхъ мѣстахъ, выкопаны глубокія волчьи ямы. Каждый пригорокъ, каждый бугорокъ использовалъ, чтобы служить прикрытіемъ и опорой для войскъ и для артиллеріи. Въ общемъ, если укрѣпленія Ярослава и не могутъ быть признаны «крѣпостью 1-го разряда» (тѣ, сколько я знаю, сооружаются изъ бетона), то все-же являются укрѣпленіями большой силы, способными при надлежащемъ составѣ занимающей ихъ арміи оказать величайшее сопротивленіе непріятелю.

Устройство всѣхъ фортовъ однообразно, и они различаются лишь своей величиной и своимъ разстояніемъ отъ города. Каждый фортъ также обнесенъ кругомъ изгородью изъ колючей проволоки. За ней идетъ глубокій ровъ, въ которомъ на кольяхъ, поставленныхъ въ три ряда, натянута цѣлая паутина той же колючей проволоки. За этимъ трудно-преодолимымъ препятствіемъ высятся самые форты, насыпанные изъ земли, со стальными блиндажами; верхъ вала весь обложенъ мѣшками съ пескомъ. Въ отдѣльныхъ углубленіяхъ, сдѣланныхъ въ валу, со стальнымъ потолкомъ и соломенымъ поломъ, устроены приспособленія для обзора окрестностей: стальное окошечко, задвигающееся стальной ставней. Для артиллерійскихъ орудій приспособлены особыя помѣщенія, дающія возможность поворачивать дуло во всѣ стороны и въ то же время надежно защищающія артиллеристовъ. Для ружейной стрѣльбы имѣются особыя, переносныя стальныя рвонца. Внутри форты раздѣлены проходами, какъ бы уличками, на отдѣльныя укрѣпленія, одни выше, другія ниже. Въ каждомъ фортѣ—свой колодецъ для воды, своя кухонка съ кирпичной печью, свои магазины для склада припасовъ, оружія и снарядовъ. Однимъ словомъ, каждый фортъ—маленькая крѣпость, способная выдержать долговременную осаду.

Когда мы имѣли случай посѣтить эти форты, они, конечно, уже были прибраны. Изъ нихъ были вынесены тѣла убитыхъ, большія орудія, оружіе, большинство вещей. И все-же такъ велика была добыча, оставленная намъ австрійцами, что еще очень многое осталось въ фортахъ и до дня нашего прихода. Не говорю уже о томъ, что вездѣ были разбросаны груды разстрѣлянныхъ патроновъ и сотни верхушекъ отъ шрапнелей. Но, кромѣ того, въ большомъ числѣ валялись пачки патроновъ не разстрѣлянныхъ; мѣстами, какъ градъ, были разсыпаны пули безъ патроновъ; часто попадались зарядные ящики и сотни мѣшочковъ съ порохомъ. Въ одномъ мѣстѣ были сложены, вѣроятно, уже нашими солдатами, длинные ряды бризантныхъ гранатъ и шрапнелей. Въ другомъ—стояли внизъ цѣлые зарядные ящики, въ которыхъ аккуратно размѣщены въ особыхъ ячейкахъ готовыя къ употребленію гранаты. Было почти жутко смотрѣть на эти страшныя орудія разрушенія, таившія въ себѣ смерть тысячъ и тысячъ, а теперь какъ бы позабытыя въ углу покинутаго форта. Достаточно было неосторожнаго толчка, чтобы послѣдовалъ чудовищный взрывъ, послѣ котораго не только отъ насъ, любопытствующихъ зрителей, но, можетъ-быть, и отъ самаго форта, гдѣ мы стояли, не осталось бы ничего, кромѣ безформенной груды разорванныхъ тѣлъ, взметенной земли, обломковъ дерева и стали.

Австрійцы оставили въ фортахъ не только артиллерію и заряды, но и громадные запасы провіанта. Въ самомъ городѣ также были найдены нашими войсками богатые склады военнаго снаряженія и провизіи. Изъ австрійскихъ зарядныхъ ящиковъ теперь сложены цѣлыя горы. Заготовленной аммуниціи оказалось такъ много, что въ нее можно было бы одѣть чуть не полный корпусъ. Въ частныхъ складахъ и магазинахъ было запасено всего вдоволь.

Несомнѣнно, жители Ярослава ожидали, что имъ придется выдерживать долгую осаду, можетъ-быть, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Увѣренія австрійскаго генеральнаго штаба, будто Ярославъ сданъ «по стратегическимъ соображеніямъ» и будто очищеніе его входило съ самаго начала въ планъ кампаніи, противорѣчатъ фактамъ. Чтобы заготовить запасы, собранные въ городѣ, и возвести укрѣпленія, которыми онъ окруженъ, надо было потратить много энергіи и много времени. Одно обнесеніе всего города, включая и форты, выдвинутые отъ него на 5—10 верстъ, изгородью изъ колючей проволоки, должно было потребовать огромнаго числа рабочихъ рукъ. Уже послѣ пораженія подъ Томашовымъ австрійцы все еще продолжали съ лихорадочной поспѣшностью усиливать форты Ярослава. Принудительный трудъ на этихъ сооруженіяхъ вызывалъ ропотъ въ мѣстномъ населеніи. Неужели же это все дѣлалось ради одной «демонстраціи»?

Уходя изъ Ярослава, австрійцы успѣли взорвать мостъ черезъ рѣку Санъ. Теперь переправа совершается по нѣсколькимъ понтонным мостамъ, наведеннымъ нашими саперами.

Широкій Санъ невозмутимо отражаетъ въ своихъ быстро мчащихся водахъ и рѣдкое небо, предвѣщающее долгожданный дождь, и понтонные мосты съ медленно движущимися по нимъ телѣгами и грузовиками, и пестрыя толпы на берегахъ. Такъ отражалъ онъ нѣсколько дней назадъ безпорядочныя колонны австрійцевъ, спѣшно, подъ натискомъ русскихъ, покидавшихъ городъ, который они не сумѣли защитить. Такъ, въ другомъ мѣстѣ немного раньше отражалъ онъ страшную картину гибели арріергарда австрійской арміи, который самоотверженно прикрывалъ торопливое отступленіе ея главныхъ силъ. Онъ отражаетъ теперь бодрыя лица побѣдителей, чувствующихъ себя хозяевами въ этой странѣ, какъ отражалъ вспышки разрывающихся шрапнелей, клубы дыма и искаженныя лица сраженныхъ въ бою, которые безсильно падали въ его водное лоно... А тамъ, на другомъ берегу, весь въ кудрявой зелени, подымались уступами и возносятся къ небу верхи и кресты православныхъ церквей и старинныхъ костеловъ, стоитъ завоеванный нами, возвращенный Россіи, старый русскій городъ Ярославъ.

Валерій Брюсовъ.

Замостье, 16-го сентября

ВОЙНА.

(По телеграфу и телефону отъ нашихъ корреспондентовъ.

ПЕТРОГРАДЪ. 26-го сентября Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ возвратиться изъ дѣйствующей арміи въ Царское Село. Во время Высочайшаго пребыванія въ районѣ военныхъ дѣйствій Государь Императоръ изволилъ принимать доклады какъ въ штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго, такъ и отъ главнокомандующихъ арміями генералъ-адъютанта Рузскаго и генералъ-адъютанта Иванова и посѣтилъ, кромѣ ставки Верховнаго Главнокомандующаго, города Ровно, Брестъ, Бѣлостокъ, крѣпость Осовецъ и Вильно. Въ городахъ Ровнѣ и Вильнѣ Государь Императоръ посѣтилъ раненыхъ, находящихся въ госпиталяхъ военнаго вѣдомства и Краснаго Креста.

Подписалъ министръ Императорскаго Двора ген.-адъютантъ *графъ Фредериксъ.*

Бои на прусской границѣ.

ПЕТРОГРАДЪ 26-го сентября (*Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго*). **25-го сентября мы продолжали тѣснить на восточно-прусскомъ районѣ непріятеля, образовавшаго двѣ группы. Одна изъ нихъ находилась въ районѣ Владиславова и Вержболова. Наши войска выбили ее изъ Владиславова и охватили съ сѣвера, но 25-го сентября она еще удерживалась на позиціяхъ къ востоку и югу отъ Вержболова. Попытки перехода ея здѣсь въ наступленіе отбиты съ большими для нея потерями.**

Вторая непріятельская группа, повидимому, значительной силы энергично вела бой въ районѣ озера Ганча и Бакаларжева. Къ утру 25-го сентября мы охватили оба ея фланга и одновременно начали рѣшительное наступленіе на фронтъ. Непріятель подъ прикрытіемъ сильныхъ арріергардовъ, повидимому, стремится выйти изъ боя.

Наши войска успѣшно штурмуютъ занимаемыя непріятелемъ послѣдовательно позиціи.

Лыкъ занятъ нами.

Наступленіе по всему фронту продолжается.

БѢЛОСТОКЪ. 26-го сентября. Прибыли четыре германскихъ тяжелыхъ орудія, отбитыхъ нами въ бояхъ у Оссовца (ПТА.).

ПЕТРОГРАДЪ. Въ настоящее время своевременно припомнить, что штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, давая обзоръ событій за время галиційской битвы, очертилъ довольно подробно стратегическое развертываніе нашихъ армій на австрійскомъ фронтѣ. Галиційская битва, сильно ослабившая австрійскую армію, вынудившая ее къ длительному отступленію и заставившая германцевъ направить большую часть ихъ силъ на восточный фронтъ на помощь австрійцамъ, создала совершенно новую обстановку, несомнѣнно долженствовавшую вызвать съ нашей стороны соотвѣтствующія мѣропріятія. Это новое развертываніе нашихъ армій на порогѣ новыхъ крупныхъ событій, какъ понятно, представляется особенно важнымъ сохранить возможно дольше въ тайнѣ. Повидимому, этими обстоятельствами и слѣдуетъ объяснить краткость и скудость оффиціальныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ нынѣ о положеніи дѣлъ въ Галиціи и на лѣвомъ берегу Вислы. Если наши догадки вѣрны, то въ настоящій періодъ, подобно тому, какъ и въ первую недѣлю войны, обществу придется мириться съ недостаткомъ полноты оффиціальныхъ сообщеній и съ вѣрой въ конечный успѣхъ выждать время, когда безъ нарушенія военной тайны станетъ возможнымъ пріоткрыть ту завѣсу, которая всегда должна окутывать новыя дѣйствія вновь нарождающихся военныхъ операцій (ПТА.).

Въ Галиціи.

* ЛЬВОВЪ. «Прикарпатская Русь» оглашаетъ извлеченныя изъ архивовъ бывшаго намѣстничества телеграммы ко всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ Галиціи. Одна телеграмма гласитъ: «Всѣхъ арестованныхъ политическихъ, заподозрѣнныхъ и неблагонадежныхъ русофиловъ, поскольку они еще не преданы военному суду, выслать немедленно во львовскую тюрьму и арестовать всѣхъ, кто только подозрителенъ». По этимъ телеграммамъ,—сообщаетъ газета,—ежедневно арестовывались сотни русскихъ, тюрьмы оказались переполненными. Около 10 тысячъ русскихъ были заточены въ австрійскія и мадьярскія тюрьмы. Среди нихъ адвокаты, судьи, священники, крестьяне, женщины, старики и 12-тилѣтнія дѣти. Арестованныхъ заковывали въ кандалы и водили по улицамъ, позволяя толпѣ издѣваться и глумиться, а поруганныхъ и избитыхъ увозили затѣмъ въ далекія тюрьмы Липца, Терезіенштадта, Цильзенца и Коморна.

15-го августа, когда русская армія приближалась ко Львову, намѣстничество по телеграфу приказало всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ выслать немедленно часть оставшихся еще въ мѣстныхъ тюрьмахъ русскихъ прямо въ Краковъ. 18-го августа, за два дня до взятія Львова, отсюда вывезены послѣдніе 700 арестованныхъ русскихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. По дорогѣ на вокзалъ ихъ били и мучили. 70-тилѣтній священникъ, упавшій на улицѣ, добитъ солдатскими штыками. Только немногіе счастливцы, которыхъ не успѣли вывезти, освобождены побѣдоносными русскими войсками. Такъ, въ Самборѣ освобождено 400 человѣкъ преимущественно крестьянъ, а во Львовѣ—177 человѣкъ (ПТА.).

* БУХАРЕСТЪ, 25-го сентября. Венгерская газета, выходящая въ Арадѣ, въ Венгріи, предвидя наступленіе русской арміи, говоритъ, что никто не долженъ опасаться русскихъ и казаковъ, такъ какъ они уважаютъ право войны, не грабятъ и не убиваютъ тѣхъ, кто имъ не причиняетъ вреда. Въ Буковинѣ русскіе честно и гуманно обращались съ населеніемъ. Во многихъ случаяхъ русскіе солдаты даже не входили въ деревню, предпочитая ночью проходить селомъ (ПТА.).

* **БУХАРЕСТЪ** (*Отъ нашего корреспондента*). Изъ Вѣны сообщаютъ: Число бѣглецовъ изъ Галиціи и Буковины равно 380,000. Въ одной Вѣнѣ ихъ 120,000.

Западный театръ войны.

* ПАРИЖЪ, 25-го сентября. Оффиціальное сообщеніе отъ 25-го сентября, 11 час. веч., гласитъ: Въ общемъ положеніе остается безъ перемѣнъ. Мы занимаемъ прежнія позиціи несмотря на нѣсколько ожесточенныхъ боевъ въ районѣ Руа (ПТА.).

ПАРИЖЪ. Оффиціальное сообщеніе.

Общее положеніе безъ перемѣнъ.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ къ сѣверу Лилля и ла-Бассе продолжаютъ оперировать французская и германская кавалерія.

Бои продолжаются на линіи, проходящей черезъ районы Ланса, Арраса, Брей-сюръ-Сомъ, Шона, Руа и Ласиньи.

Въ центрѣ между Уазой и Маасомъ происходятъ только отдѣльныя стычки.

Въ Веврѣ происходитъ артиллерійскій бой по всему фронту.

Въ Лотарингіи, Вогезахъ и Эльзасѣ безъ перемѣнъ (ПТА.).

ПАРИЖЪ (*Отъ нашего корреспондента*). Во Франціи линія боя растянулась почти до самаго берега моря. Ходъ сраженія благопріятенъ для французовъ.

* **ПЕТРОГРАДЪ** (*Отъ нашего корреспондента*). Лѣвый флангъ французской арміи 5-го октября н. ст. занялъ болѣе широкій фронтъ. Массы нѣмецкой кавалеріи показались въ окрестностяхъ Лилля, предшествуя непріятельскимъ частямъ, двигающимся въ мѣстности сѣвернѣе линіи Туркуэнъ—Армантьеръ и Беллель. Около Арраса и на правомъ берегу Соммы положеніе остается безъ особенныхъ перемѣнъ. Между Соммой и Уазой съ перемѣннымъ успѣхомъ. У Лассиньи непріятель пытался перейти въ стремительную атаку, которая ему не удалась и результатами которой явилось 500 плѣнныхъ, взятыхъ французскими войсками. На правомъ берегу рѣки Энъ, къ сѣверу отъ Суассона, въ Клофи, французскія войска продвинулись нѣсколько впередъ при полномъ содѣйствіи англійской арміи. Въ районѣ Берри-о-Бакъ также достигнутъ нѣкоторый успѣхъ. На восточномъ фронтѣ безъ перемѣнъ.

ПЕТРОГРАДЪ. Всѣ атаки, произведенныя отъ 23-го сентября (6-го октября) вторымъ германскимъ кавалерійскимъ корпусомъ на фронтъ союзныхъ армій въ районѣ города Ланса, были блестяще отбиты. Такая же неудача постигла и попытку 4-го германскаго кавалерійскаго корпуса, имѣвшаго задачей перерѣзать сообщеніе французскаго лѣваго фланга. Отброшенный отъ Лилля, корпусъ этотъ былъ вынужденъ отступить къ Куртрэ. На всемъ остальномъ фронтѣ сраженіе продолжается успѣшно для союзниковъ. Французамъ удалось остановить наступленіе нѣмцевъ у Руа и занять позицію у Шона. Произведенныя нѣмцами 24-го сентября у Котонвиля и Апремона атаки отбиты французами.

Бомбардировка Антверпена.

* **ЛОНДОНЪ**, 25-го сентября (*Отъ нашего корреспондента*). Сообщенія изъ Антверпена носятъ серьезный характеръ. Германскія атакующія силы, исчисляемыя приблизительно въ 125,000 человѣкъ, открыли огонь въ субботу, передъ вечеромъ, и въ тотъ же день бельгійскія войска вынуждены были отступить съ первой линіи окоповъ на вторую, находящуюся приблизительно въ 500 метрахъ позади. Пересѣкая болотистый грунтъ, они сильно пострадали.

Сейчасъ происходитъ ожесточенная бомбардировка города. Бельгійское правительство и дипломатическій корпусъ выѣхали въ Остендэ.

Діонео.

ЛОНДОНЪ (*Отъ нашего корреспондента*). Первые германскіе снаряды разорвались въ южной части Антверпена. Населеніе города обратилось въ стремительное бѣгство. Цеппелины бросили въ это время бомбы въ резервуары съ нефтью, которые охвачены пламенемъ. Германцы переправились черезъ рѣку Нэтэ и установили на позиціяхъ тяжелыя орудія.

Діонео.

КОПЕНГАГЕНЪ (*Отъ нашего корреспондента*). Боевая линія все время продолжаетъ удлиняться къ сѣверу. Французская и германская кавалерія сражаются теперь уже къ сѣверу отъ Лилля, въ 15 километрахъ отъ бельгійской границы, но еще въ 100 километрахъ отъ Антверпена. Между союзниками и Антверпеномъ стоятъ германскіе резервы, почему соединеніе бельгійской арміи съ союзниками представляется сомнительнымъ или возможнымъ лишь цѣною весьма крупныхъ потерь. По словамъ